

Мир, казалось, медленно приходил в себя после войны. Днем, под ярким летним солнцем, ужасы прошлого казались далеким сном, а тени, заклинания и кровь – нереальными. Но по ночам сон не приходил легко, и часто ранним утром друзья собирались в гостиной, чтобы за чашкой горячего шоколада обсудить тревожные сны. Гарри мучили фантомные боли в шраме, которые пропадали с первыми лучами солнца, оставляя после себя ощущение потрясения и дезориентации. К их удивлению, Невилл оказался гораздо более травмирован, чем они предполагали. Его легкомысленные рассказы о наказаниях Кэрроу не отражали и доли того, что он пережил. Однако они прошли через это вместе, и это, казалось, облегчало их положение. Гермиона, погруженная в изучение посттравматического стрессового расстройства, убеждала их, что "свет в конце туннеля" все-таки есть. Но жить на наследство Гарри и Невилла вечно было невозможно. Вернувшись в Англию, они вернулись к своей жизни, ощущая себя гораздо более легкомысленными, чем при отъезде. Гарри, Рон и Гермиона были распределены в Министерство. Гарри и Рон успешно сдали экзамены на авроров, а Гермиона, к большому удовольствию Рона, перешла в Департамент по регулированию и контролю магических существ. Невилл решил продолжить обучение и поступил на курс гербологии, а Полумна и Джинни вернулись в обновленный Хогвартс, чтобы завершить свое образование. Гарри рассказал Рону и Гермионе о Дарах Смерти вскоре после их возвращения. Он не ошибся в своих предположениях: оба были раздосадованы его молчанием. — Разве то, что мы пережили вместе, не стоит небольшой откровенности, приятель? — пробурчал Рон. Гермиона же, как всегда, начала беспокоиться о последствиях, а Рон, пытаясь разрядить обстановку, произнес мудрые фразы о возможных исходах и самом названии Даров. Первые несколько лет значительная часть работы Гарри была посвящена поимке Пожирателей смерти, избежавших гибели во время Последней битвы. Гарри давал показания на судебных процессах над пойманными, и каждый раз его переполняло чувство глубокого удовлетворения. Гарри освоился с работой, находя уменьшение списка известных ему Пожирателей смерти все более приятным. С Джинни у него завязались отношения, как только она покинула Хогвартс, незадолго до того, как ее подписали в качестве преследователя в "Холихедских гарпиях". Полумна решила еще пару лет исследовать мир, прежде чем остепениться. Год спустя Гарри присутствовал на свадьбе Рона и Гермионы в качестве шафера. Он широко улыбался, наблюдая, как мистер Грейнджер ведет свою дочь к алтарю, где Рон возился со своими запонками – ранним подарком Гермионы, который она нашла в Вашингтоне. Гермиона выглядела прекрасно в простом приталенном платье со шлейфом и фатой, сзади зашнурованном, как корсет. Но платье ничего бы не значило, если бы Гермиона не излучала счастье, ее улыбка преображала ее, когда она шла к алтарю. Свадьба состоялась на улице, поздним вечером в начале августа. Присутствовало много народу. Очень скоро после этого Гермиона сменила отдел в министерстве, к большому сожалению Гарри. Она уже творила чудеса в отношении прав домовых эльфов и гоблинов, став известной в нескольких кругах. Она перешла в Отдел изучения и применения необычных артефактов – довольно малоизвестный, но удивительно активный отдел. Гарри был удивлен, узнав, что Гермиону приглашают на разные виды работ, особенно после того, как она поднялась на самый верх пищевой цепочки. Она даже иногда общалась с маггловским миром: они находили столько же странных предметов, и Гермиона часто отправлялась туда, чтобы определить, находятся ли они под юрисдикцией Министерства. Причины ее перевода стали очевидны год спустя. Через четыре года после Битвы Гарри посмотрел в зеркало и понял, что не постарел ни на день. Осмотрев своих друзей, он увидел, что все они изменились: их лица стали более худыми, костная структура – более рельефной, а от их поз исходило ощущение, что они стали старше. В то время как Гарри выглядел так же, как и на поминальной службе все эти годы назад. И это становилось заметным. Гермиона призналась, что заметила это некоторое время назад и что она изучала все, что могла, о Дарах и других предметах, мешающих росту, но ничего не добилась. Очень скоро после этого он разорвал отношения с Джинни. Как он мог оправдать отношения с человеком, который старел, а он – нет? Конечно, сейчас разницы в возрасте нет, но скоро она

появится, и что тогда будет? Он сказал Джинни об этом прямо, и хотя она протестовала, он остался при своем мнении, остановив ее вопросом о том, насколько это справедливо по отношению к ним обоим. Она поплакала, но в конце концов смирилась. Они продолжали общаться, но это было неловко. Он оставался на работе еще год, но вскоре люди начали задавать вопросы. Не желая сталкиваться с теориями и домыслами, а также с публичной оглаской, он уволился. При поддержке друзей он начал отстраняться от мира волшебников. — Ты, как никто другой, — говорили они ему, — заслуживаешь спокойной жизни. Он договорился с Гринготтсом, оформил на себя маггловские документы и уехал в Америку. У стойки регистрации в аэропорту его окружила толпа людей, самым большим из которых был Хагрид, отказавшийся не провожать его. Не обращая внимания на недоуменные взгляды магглов, он заключил Гарри в свои фирменные объятия. Были там и Уизли, даже Джордж, который похлопал его по спине и передал пакет с хрипами от волшебников Уизли, после чего уступил место своей жене Анджелине, чтобы та обняла Гарри. Мистер и миссис Уизли тоже присутствовали, и миссис Уизли суежилась вокруг него, проверяя, все ли у него есть, и спрашивая, уверен ли он. Гарри криво улыбнулся и заверил ее, что уверен, поблагодарив за все. Невилл, недавно назначенный профессором гербологии в Хогвартсе, пришел без своей невесты Ханны и стоял в стороне, пока Полумна не потянула его ближе, чтобы попрощаться. Рон похлопал его по спине и подарил дорожный набор "Волшебных шахмат". Рон выглядел грустным, но крепко обнял Гарри и похлопал его по спине, после чего к нему подбежала Гермиона, которая бросилась на него, пожелав удачи и пообещав продолжить свои исследования.

<http://tl.rulate.ru/book/93876/3147227>